

4. Солнце — его отец. Луна — мать его. Ветер вынашивает его во чреве своем. Земля вскармливает его.
 5. Единое, и только оно, — первопричина всяческого совершенства — повсеместно, всегда.
 6. Мощь его есть наимогущественнейшая мощь — и даже более того! — и явлена в безграничии своем на земле.
 7. Отдели же землю от огня, тонкое от грубого с величайшей осторожностью, с трепетным тщанием.
 8. Тонкий, легчайший огонь, взлетев к небесам, тотчас же низойдет на землю. Так свершится единение всех вещей — горних и дольних. И вот уже вселенская слава в дланях твоих. И вот уже — разве не видишь?! — мрак бежит прочь. Прочь!
 9. Это и есть та сила сил — и даже еще сильнее! — потому что самое тончайшее, самое легчайшее уловляется ею, а самое тяжелое ею пронзено, ею проникновенно.
 10. Так, так все сотворено. Так!
 11. Бессчетны и удивительны применения, которые воспоследуют, столь прекрасно сотворенного мира, всех вещей этого мира.
 12. Вот почему Гермес Трижды Величайший — имя мое. Три сферы философии подвластны мне. Три!
 13. Но... умоляю, возвестив все, что хотел, про деяние Солнца. Умоляю» (Корр, 1844, 2, с. 147—148, лат. текст; ВСС, 1, с. 380).
- Толкование на алхимический лад этого возвышенного заклинания, звучащего из глубин эллинистического Египта, не только возможно, но давно стало традицией. Г. Редгроув отождествляет *единое с квинтэссенцией. Солнце и Луну — с золотом и серебром; или — и это, конечно, вернее — с духом и материей* (Redgrove, 1911, с. 41—42). Оккультисты начала века переведут эти прекрасные *Гермесовы* стихи на язык современной химии, безвкусно перемешав химический анализ и основной органический синтез с абракадаброй «экстериоризаций», «потока-Фашона Моисея», «мирового Телсма» и прочего (Гуайта, 1913, № 12, с. 2). Не ушел от соблазна химического толкования герметических текстов тонкий и щепетильный Бертло. Так, алхимический тезис *Стефана Александрийского* — «Если ты не лишишь тел их телесного состояния и если ты не преобразишь в тело субстанции, лишённые телесности, то ты не достигнешь того, чего ожидаешь» (Berthelot, 1885 [1938], с. 276) — Бертло понимает так: если мы не умеем отнять у металлов их металличности и получить металлы из неметаллических тел, то трансмутация безуспешна (с. 276—277). И такое толкование правомочно. Но как это все далеко от текста! Можно было бы пройтись по всем тринадцати заповедям «Изумрудной скрижали» и показать, что строится картина мира, в которой изящно одолевается разрыв *земли и небес, плоти и духа*. Конечно же, одолевание это и не вполне логично, и в меру еретично. Но важно самое движение раннеалхимической мысли. Этот вот идейный смысл *Гермесовой скрижали* и есть тот структурообразующий рычаг, опираясь на который, адепт конструирует, заново творит космос, усматривая его